

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.9

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-4-567-576>

Шифр научной специальности 5.1.4

Совершенствование уголовной ответственности за нарушение правил ядерной и радиационной безопасности на объектах атомной энергетики

Репникова Элла Юрьевна,

доктор юридических наук, профессор кафедры «Международное право», Тамбовский государственный технический университет, 392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Советская, 106/5, SPIN-код: 6667-8146, РИНЦ AuthorID: 626756, <https://orcid.org/0000-0001-7886-7948>, ella.yurevna1010@mail.ru

Кузнецов Александр Александрович,

кандидат юридических наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 194064, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29, SPIN-код: 2523-3451, РИНЦ AuthorID: 1018786, <https://orcid.org/0000-0002-4740-0277>, kuznetsova69@mail.ru

Макурин Павел Сергеевич,

старший преподаватель кафедры уголовного и гражданского права, Липецкий государственный технический университет, 398055, Российская Федерация, г. Липецк, ул. Московская, 30, SPIN-код: 3731-9527, РИНЦ AuthorID: 844394, <https://orcid.org/0009-0005-6570-2163>, p_makurin@mail.ru

Аннотация

В настоящее время наблюдается повышенная научная и практическая значимость исследования преступных посягательств на объекты атомной энергетической инфраструктуры, в особенности правонарушений, связанных с несоблюдением норм радиационной безопасности. Действующий уголовно-правовой подход квалифицирует данные деяния как представляющие повышенную общественную опасность. Уголовная ответственность за преступные посягательства на ядерную и радиационную безопасность установлена в статьях 215, 220, 221 УК РФ. В системной связи с ними находятся положения статей 246, 247 УК РФ. Казалось бы, что составы преступлений, предусмотренные указанными нормами уголовного законодательства, не должны вызывать много вопросов у представителей доктрины уголовного права, вместе с тем имеет место некоторая правовая неопределенность, в частности, при определении субъективной стороны рассматриваемого преступления. Цель исследования состоит в том, чтобы на основании проведенного анализа существующих уголовно-правовых мер сформировать предложения по совершенствованию уголовной ответственности за нарушение правил ядерной и радиационной безопасности на объектах атомной энергетики. Методы исследования включают в себя общенаучные (анализ, синтез, дедукция) и частнонаучные (формально-логический, структурный, анализ документов). Основным результатом исследования стала разработка авторского определения понятия «ядерная безопасность» и «состояние защищенности», а также предложения о необходимости модернизации уголовного законодательства в сфере ядерной и радиационной безопасности. Основное значение настоящей работы состоит в том, что исключается двоякое толкование правовых норм, а также устраняются пробелы и противоречия в уголовном законодательстве.

Ключевые слова

ядерная и радиационная безопасность, уголовно-правовые меры, объекты атомной энергетики, общественная безопасность, обеспечение безопасности гражданского населения, источники радиоактивного загрязнения, некорректное размещение

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов

Э.Ю. Репникова – научное руководство, теоретическое обоснование исследования, утверждение окончательного варианта статьи, научный анализ материалов, обобщение полученных результатов. А.А. Кузнецов – разработка концепции исследования, окончательное редактирование рукописи, сбор и обработка нормативных документов, анализ научной литературы, написание черновика рукописи. П.С. Макурин – разработка концепции исследования, окончательное редактирование рукописи, сбор и обработка нормативных документов.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Репникова Э.Ю., Кузнецов А.А., Макурин П.С. Совершенствование уголовной ответственности за нарушение правил ядерной и радиационной безопасности на объектах атомной энергетики // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 4. С. 567-576. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-4-567-576>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-4-567-576>

OECD 5.05; ASJC 3308

Expanding criminal liability for violation of nuclear and radiation safety rules at nuclear power facilities

Ella Yu. Repnikova,

Dr. Sci. (Law), Professor of the “International Law” Department, Tambov State Technical University, 106/5 Sovetskaya St., Tambov, 392000, Russian Federation, SPIN-code: 6667-8146, RSCI AuthorID: 626756, <https://orcid.org/0000-0001-7886-7948>, ella.yurevna1010@mail.ru

Alexander A. Kuznetsov,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Engineering, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 29 Politekhnikeskaya St., St. Petersburg, 194064, Russian Federation, SPIN-code: 2523-3451, RSCI AuthorID: 1018786, <https://orcid.org/0000-0002-4740-0277>, kuznetsovaa69@mail.ru

Pavel S. Makurin,

Senior Lecturer of the Criminal and Civil Law Department, Lipetsk State Technical University, 30 Moskovskaya St., Lipetsk, 398055, Russian Federation, SPIN-code: 3731-9527, RSCI AuthorID: 844394, <https://orcid.org/0009-0005-6570-2163>, p_makurin@mail.ru

Abstract

Currently, there is an increased scientific and practical significance in researching criminal acts related to attacks on nuclear power facilities, in particular, violations of radiation safety rules and requirements. The legislator considers these acts to be particularly socially dangerous. Criminal liability for criminal attacks on nuclear and radiation safety is established in Articles 215, 220, and 221 of the Criminal Code of the Russian Federation. These articles are systemically linked to Articles 246 and 247 of the Criminal Code of the Russian Federation. It would seem that the elements of the crimes provided for in these criminal laws should not raise many questions among representatives of the criminal law doctrine, but there is some legal uncertainty, particularly in determining the subjective aspect of the crime in question. The aim of the study is to formulate proposals for improving criminal liability for violations of nuclear and radiation safety regulations at nuclear power plants based on the

analysis of existing criminal law measures. Research methods include general scientific methods (analysis, synthesis, and deduction) and specific scientific methods (formal-logical, structural, and document analysis). The main result of the research is the development of an author's definition of the concept of "nuclear safety", as well as suggestions for the need to modernize criminal legislation in the field of nuclear and radiation safety. The main significance of the work is that it eliminates the ambiguous interpretations of legal norms and addresses gaps and contradictions in criminal legislation.

Keywords

nuclear and radiation safety, criminal law measures, nuclear power facilities, public safety, ensuring the safety of the civilian population, sources of radioactive contamination, incorrect placement

Funding

This research received no external funding.

Authors' contribution

E.Yu. Repnikova – scientific supervision, theoretical substantiation of the study, approval of the final version of the manuscript, scientific analysis of the materials, summarization of the results obtained. A.A. Kuznetsov – research concept development, final version of the manuscript revision, normative documents selection and analysis, scientific literature analysis, writing – original draft preparation. P.S. Makurin – research concept development, final version of the manuscript revision, normative documents selection and analysis.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

For citation

Repnikova, E.Yu., Kuznetsov, A.A., & Makurin, P.S. (2025). Expanding criminal liability for violation of nuclear and radiation safety rules at nuclear power facilities. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 4, pp. 567-576. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-4-567-576>

Введение

Анализ приговоров по уголовным преступлениям, которые содержатся в справочных правовых базах «КонсультантПлюс» и «Гарант», показал, что из их общего числа отсутствуют прецеденты рассмотрения обвинений по статьям 215, 220, 221, 246, 247 УК РФ¹. Это можно объяснить двумя причинами. Во-первых, на территории Российской Федерации не зафиксировано серьезных инцидентов на объектах атомной энергетики, а во-вторых, создана действенная система мер контроля и надзора на объектах атомной энергетики.

Вместе с тем в связи с проведением специальной военной операции (СВО) возникла необходимость принять действенные меры безопасности, контроля и дополнительно проанализировать составы преступлений и их квалификацию, ответственность за которые предусмотрена анализируемыми статьями уголовного закона.

Как отмечает Н.М. Наумова в своем диссертационном исследовании, посвященном вопросам криминологическим и уголовно-правовым аспектам ядерной и радиационной безопасности, основная проблема заключается в отсутствии законодательно закреплённого понятия «радиационная и ядерная безопасность». Автор определяет «радиационную безопасность как комплекс мер, направленных на обеспечение безаварийного функционирования объектов атомной энергетики, при котором исключается возможность возникновения и развития аварийных нарушений установленных режимов с последующим наступлением общественно опасных последствий» [1, с. 54].

Анализируя основные научные труды по реализации мер уголовной ответственности по обеспечению ядерной и радиационной безопасности, можно сделать вывод о том, что это наиболее полное определение рассматриваемых понятий.

Вместе с тем с учетом современных реалий формирования концепции ядерной и радиационной безопасности они требуют определенной корректировки и дополнения. Это необходимо для формирования полно-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

ценной уголовно-правовой характеристики понятия «радиационная и ядерная безопасность» и формирования научно-практических предложений по совершенствованию уголовной ответственности.

Кроме того, много вопросов возникает при квалификации преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьями 215, 220, 221, 246, 247 УК РФ. Например, О.Л. Дубовик предлагает преступление по статье 215 УК РФ квалифицировать как экологическое [2, с. 80].

Методы исследования

При подготовке настоящего научного исследования была использована следующая методология:

- посредством формально-логического метода была осуществлена догматическая реконструкция и систематизация уголовно-правовых норм об ответственности за посягательства на ядерную и радиационную безопасность;
- применение метода системного анализа обеспечило выявление специфики и раскрытие характерных особенностей и устойчивых тенденций, присущих процессам формирования и реализации уголовно-правовых норм, охраняющих ядерную и радиационную безопасность, и определения их системной корреляции;
- с помощью анализа юридической литературы определена основная проблематика в рамках темы настоящего исследования;
- метод нормативно-правового анализа позволил изучить законодательные, нормативно-правовые акты, судебные акты и доктринальные труды по вопросу уголовной ответственности за посягательство на ядерную и радиационную безопасность, выделить основные проблемные вопросы и пути их решения.

Результаты исследования и их обсуждение

Для того чтобы предложить собственное определение термину «радиационная и ядерная безопасность», необходимо определить ряд важных моментов, которые тесно связаны с этим понятием.

Бесспорной является концепция о том, что объекты атомной энергетики должны функционировать в безаварийном режиме. Это значит, что должна быть исключена лю-

бая возможность возникновения и развития аварийной ситуации, причиной которой будет наступление общественно опасных последствий в виде радиационного облучения.

В целях определения и ранжирования всех возможных вариантов возникновения ситуаций, связанных с облучением человека, Международная комиссия по радиационной защите (The International Commission on Radiological Protection – ICRP) определяет их основные типы:

во-первых, получение облучения, связанное с профессиональной деятельностью, например, на рабочем месте или производственной и научной деятельностью, это так называемое профессиональное облучение;

во-вторых, облучение в связи с оказанием медицинской помощи или в связи с проводимыми в отношении пациента диагностических и лечебных мероприятий – медицинское облучение;

в-третьих, облучение населения, связанное не только с двумя первыми типами, но и иными возможными видами облучения людей, которое включает в себя три подтипа: планируемое облучение (действие источников, захоронение отходов и т. п.); аварийное облучение (непредвиденная ситуация); существующее облучение (природное облучение, облучение, связанное с прошлой практической деятельностью).

Такая градация необходима для того, чтобы правильно определить место в системе правового регулирования противоправных действий, связанных с нарушением правил ядерной и радиационной безопасности.

Анализируя вопросы радиационной безопасности, А.П. Черняев, М.В. Желтоножская и С.М. Варзарь предложили целую группу контрольных мер, которые непосредственно связаны с поименованными выше типами облучения.

«Профессиональное облучение контролируется на следующих уровнях:

- контроль физической защиты, то есть контроль на уровне источника;
- контроль уровня окружающей среды;
- контроль на уровне работника, то есть это безопасности производства, организация методики работы и обеспечение защитной одеждой.

Медицинское облучение также контролируется на трех аналогичных моментах, но дополнено диагностическими и лечебными целями» [3, с. 27].

Основное внимание на формирование системы контроля за облучением населения делается на его источнике, то есть что стало причиной, приведшей к возникновению критической ситуации. При этом нельзя забывать и о возможных превышениях норм и параметров доз облучения окружающей среде, что также может привести к негативному воздействию на организм человека.

Таким образом, при определении понятия «радиационная и ядерная безопасность» в рамках раскрытия цели и задач анализа основных направлений совершенствования уголовной ответственности за нарушение правил ядерной и радиационной безопасности на объектах атомной энергетики необходимо учитывать эти три типа облучения, которые позволят сформировать более четкое и конкретное определение данного понятия.

На законодательном уровне определение «радиационная безопасность» сформулировано в статье 1 Федерального закона «О радиационной безопасности населения»². Радиационная безопасность населения (далее – радиационная безопасность) – состояние защищенности настоящего и будущего поколений людей от вредного для их здоровья воздействия ионизирующего излучения.

Основной упор в этом определении делается на такой признак, как состояние защищенности, понятийное определение которого не представлено на законодательном уровне.

В принятом в марте 1992 г. Законе РФ № 2446-I «О безопасности» понятие «состояние защищенности» определялось через соотношение с понятием «безопасность». Такое соотношение позволяло определить состояние защищенности или безопасность, как состояние, которое обеспечивало безопасность важнейших интересов личности,

общества и государства от внутренних и внешних угроз³.

В 2010 г. Закон РФ от 05 марта 1992 г. № 2446-I «О безопасности» утратил силу, что стало причиной правовой неопределенности многих понятий, которые прямо или косвенно связаны с понятием «состояние защищенности». Это касается и законов, и научных исследований.

Еще одна особенность определения понятия «радиационная безопасность», представленного в статье 1 ФЗ «О радиационной безопасности», состоит в том, что в ней указан только один вид воздействия – это ионизирующее излучение. Другие связанные с ним понятия, которые необходимо учитывать в рамках законодательного регулирования, не указаны, и на них нет ни прямых, ни косвенных ссылок. Например, это естественный радиационный фон, техногенно измененный радиационный фон, эффективная доза и т. п. Следует отметить, что результатом ионизирующего излучения будет посягательство на анатомическое и физиологическое состояние человека.

В рамках реализации цели настоящей научной статьи предлагается следующее определение понятия радиационная безопасность – это система научно-обоснованных мер, направленная на реализацию состояния защищенности людей от посягательства на их анатомическое и физиологическое состояние, которое происходит в результате нарушения нормированных параметров облучения при ионизирующем излучении.

Конечно, может показаться, что предложенное определение является более расширенной трактовкой понятия «радиационная безопасность», которое дано в статье 1 Федерального закона «О радиационной безопасности». На самом деле основной упор делается на нарушение нормированных параметров облучения при ионизирующем излучении. Как уже ранее говорилось авторами, Международная комиссия по радиационной защите (ICRP) определила три типа облучения. Любое нарушение контрольных мер влечет за собой превышение погло-

² О радиационной безопасности населения: Федеральный закон от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 141.

³ О безопасности: Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-I (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 769.

щающей дозы ионизирующего излучения, что приводит к серьезным мутациям и негативным изменениям в организме человека и животных, а также растений.

Еще одно понятие, которое связано с радиационной безопасностью, – это ядерная безопасность. На официальном сайте Министерства чрезвычайных ситуаций представлен список терминов, среди которых есть «безопасность ядерная». «Во-первых, это система организационно-технических мероприятий, проводимых на ядерно-опасных объектах в целях максимального снижения и исключения возможностей по возникновению опасных и вредных факторов воздействия на людей и окружающую среду. Основное место их проведения – предприятия и организации, которые непосредственно связаны с хранением и использованием ядерных технологий, в которые входят реакторы ядерных энергетических установок, хранилища ядерных отходов, а также хранение и применение ядерного оружия. Во-вторых, свойство объектов, содержащих источники ядерной опасности, – не допускать их проявления с требуемой вероятностью в течение заданного времени»⁴.

Если сравнивать два понятия радиационная и ядерная безопасность, то первое связано с состоянием защищенности человека от негативного воздействия ионизирующего излучения. Второе – это система мероприятий, которые реализуются в рамках конкретных предприятий и объектов, которые связаны с оборотом ядерных материалов.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2018 г. № 585 «Об утверждении Основ государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности Российской Федерации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» можно выделить основные задачи радиационной и ядерной безопасности.

Задача радиационной безопасности состоит в ограничении вреда, который человек может получить как при нормальном ис-

пользовании, так и при аварийной ситуации, связанных с источниками ионизирующего излучения.

Решение задачи обеспечения ядерной безопасности заключается в формировании системы условий, обеспечивающих снижение до социально приемлемого уровня рисков использования ядерных технологий, что в конечном итоге призвано гарантировать защиту от радиационной угрозы для личности, имущества и окружающей среды. Можно сказать, что эти, казалось бы, на первый взгляд разные задачи формируют единую систему безопасности и защищенности человека в связи с нарушением нормированных параметров облучения при ионизирующем излучении.

Любое понятие должно быть основано на определенных принципах, нарушение которых приведет к применению мер уголовной ответственности к их нарушителю.

В теории государства и права принципы представляют собой основополагающие идеи права, которые в силу их закрепления имеют общеобязательное значение. Применительно к уголовному законодательству основополагающим принципом является принцип гуманизма, который определен в статье 7 УК РФ. Это значит, что «наказание, применяемое к преступнику, должно служить целям воспитания, а не унижения. Полное и неуклонное проведение принципа гуманизма позволяет надеяться на исправление преступника и возвращение его к социально-активной правомерной жизни» [4, с. 55].

Основополагающими принципами радиационной безопасности являются следующие.

1. Принцип обоснования, это значит, что все действия, которые связаны с использованием ионизирующего излучения или иных источников повышенной радиационной опасности, должны быть обоснованы исходя из потребностей приносить пользу, а не вред. Например, использование в медицинских целях лучевой терапии основано на клинических показаниях и рекомендациях врачей. То есть речь идет о нарушении определенного порядка и контроля за обращением указанных предметов с целью причинения вреда здоровью человеку и урону окружающей среде. Принцип обоснования

⁴ Термины МЧС России. Безопасность ядерная // Министерство чрезвычайных ситуаций РФ: официальный сайт. URL: <https://mchs.gov.ru/ministerstvo/terminy-mchs-rossii/term/1962> (дата обращения: 12.05.2025).

можно назвать принципом защитных мероприятий, поскольку он реализуется путем недопустимости превышения нормированной дозы облучения.

2. Принцип оптимизации заключается в том, что на человека должна воздействовать минимальная доза излучения, которая не причинит ему вреда. Например, 98 % общей дозы, которые получают люди, связано с медицинским облучением. Превышение предельно допустимой нормы ионизирующего излучения может привести к серьезным мутациям и негативным изменениям в организме человека. При определении уровня индивидуальных доз облучения для населения необходимо учитывать экономические и социальные факторы, которые могут выступать в роли причин для создания условий облучения людей.

3. Принцип нормирования определяет, что при любом использовании ионизирующего излучения и других источников облучения не должно допускаться превышение установленных пределов, то есть должны быть установлены конкретные уровни допустимого излучения. Принцип нормирования является обязательным для соблюдения всеми субъектами, которые связаны с обращением ядерных материалов и радиоактивных веществ. От его реализации будет зависеть уровень дозы облучения людей.

Таким образом, эти три основных принципа имеют особое значение для обеспечения радиационной безопасности. Каждый из них имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при уголовно-правовой квалификации преступлений, связанных с нарушением правил ядерной и радиационной безопасности на объектах атомной энергетики.

Еще одним немаловажным моментом, который необходимо учитывать при изучении направлений совершенствования мер уголовной ответственности за нарушение правил ядерной и радиационной безопасности, является учет особенностей понятия «объект атомной энергетики».

К категории объектов атомной энергетики следует отнести несколько категорий, которые закреплены на законодательном уровне. В частности, в статье 3 Федерального закона «Об использовании атомной энергии» среди таких объектов поименованы

ядерные установки, которые определяются как сооружения и комплексы с ядерными реакторами. К ядерным установкам относятся атомные станции, атомные суда, а также космические и летательные аппараты.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2012 г. № 1494 «Об утверждении Положения об отнесении объектов использования атомной энергетики к отдельным категориям и определении состава границ таких объектов»⁵ закреплён порядок отнесения к указанным категориям.

Объекты атомной энергетики причислены к категории техногенных объектов, которые имеют определенный жизненный цикл. А.Ф. Нечаев и В.В. Прояев определили, что в них включены, во-первых, определение необходимости возведения объекта атомной энергетики, разработка проекта и его строительство; во-вторых, безопасная эксплуатация в соответствии с техническими требованиями и стандартами безопасности в интересах конкретного субъекта для получения прибыли или иной выгоды; в-третьих, завершение использования и вывод из эксплуатации [5, с. 107].

Каждый этап жизненного цикла объекта атомной энергетики имеет свои особенности, которые существенно отличают его от жизненных циклов иных объектов. Важно, что при нарушении хотя бы одной составляющей технологического процесса может произойти аварийная ситуация, при которой возникнут негативные последствия как для человека, так и для окружающей среды.

Стадии жизненного цикла объектов атомной энергетики позволяют определить те преступные действия, которые приведут к возникновению уголовной ответственности:

- нарушение санитарных требований для данной категории объектов, что приведет к заражению населенных пунктов и водоемов;
- возникновение конструктивных дефектов в процессе возведения объекта атом-

⁵ Об утверждении Положения об отнесении объектов использования атомной энергии к отдельным категориям и определении состава и границ таких объектов: Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2012 г. № 1494 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 2. Ст. 99.

ной энергетики, что приведет к утечке радиации;

- наличие строительного дефекта защитных конструкций, ограждающих конструкций или монтажа;

- эксплуатационные ошибки, которые могут привести к неконтролируемой утечке радиации;

- несоблюдение требований правил хранения или транспортировки источников излучения, что может привести к необратимым негативным последствиям для организма человека.

Как известно, детерминирующим фактором для уголовно-правового регулирования в данной сфере выступает присущий объектам атомной энергетики жизненный цикл. Именно в его рамках реализуется состав преступлений, связанных с нарушением правил ядерной и радиационной безопасности, которые характеризуются длящимся характером. Например, при проектировании объекта атомной энергетики были допущены отклонения от чертежей и расчетов. Казалось бы, здесь нет ничего страшного, аналогичные отклонения можно встретить и на других объектах строительства. Разница состоит в том, что это может привести к эксплуатационным ошибкам, которые могут возникнуть не сразу, а в процессе эксплуатации, что приведет к аварии.

Анализируемое преступление представляет собой серьезную угрозу обществу. Несоблюдение правил и стандартов безопасности на атомных объектах может привести к катастрофическим последствиям. Это включает в себя риск для жизни и здоровья людей, потенциальный ущерб государственным и частным учреждениям, а также негативное экологическое воздействие.

Кроме того, по мнению С.Р. Микаутадзе, «В каждом конкретном случае преступление искажает, нарушает определенные общественно полезные правовые связи, охраняемые уголовным законом, проявляет, таким образом, свой антисоциальный, вредный и опасный характер» [6, с. 91].

Заключение

Вопросы обеспечения ядерной и радиационной безопасности являются важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [7–10].

Особая общественная опасность преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьями 215, 220, 221, 246, 247 УК РФ, возникает потенциальная угроза не только для здоровья человека, но и животных. Генетические мутации, рост числа онкологических и генетических заболеваний – это только малая часть тех последствий, которые являются последствием нарушения правил ядерной и радиационной безопасности на объектах атомной энергетики.

Современная правовая доктрина демонстрирует устойчивую потребность в оптимизации и дифференциации юридической ответственности за противоправные деяния в сфере обеспечения ядерной и радиационной безопасности. В рамках настоящего научного исследования предложено авторское понятие радиационная безопасность. Предлагается определить ее, как систему научно-обоснованных мер, направленных на реализацию состояния защищенности людей от посягательства на их анатомическое и физиологическое состояние, которое происходит в результате нарушения нормированных параметров облучения при ионизирующем излучении.

Предложенное в статье определение понятия радиационная безопасность позволит выстроить основные направления внедрения новых правовых механизмов. Предлагается рассматривать радиационную безопасность как систему научно-обоснованных мер, направленную на реализацию состояния защищенности людей от посягательства на их анатомическое и физиологическое состояние, которое происходит в результате нарушения нормированных параметров облучения при ионизирующем излучении.

Анализ положений статей 220 и 247 УК РФ показал, что их диспозиции в какой-то мере дублируют друг друга. Так, статья 220 УК РФ признает незаконными действия, связанные с приобретением, хранением, использованием и передачей ядерных материалов и радиоактивных веществ. Статья 247 УК РФ предусматривает уголовное наказание за производство запрещенных видов опасных отходов, к перечню которых относятся и радиоактивные вещества.

Основное сходство статей 220 и 247 УК РФ, которое позволяет объединить их в одну

норму, состоит в том, что предусматривается ответственность за незаконное обращение запрещенных видов отходов, к числу которых относятся ядерные материалы, радиоактивные вещества и отходы. Статьи предусматривают схожее наказание за совершенное преступное деяние. Обе нормы относятся к преступлениям небольшой тяжести.

Конечно, обращают на себя внимание и определенные различия в этих нормах. Так, у статьи 220 и статьи 247 УК РФ различный предмет преступления. В первом случае – это ядерные материалы или радиоактивные вещества, а во втором – радиоактивные вещества и отходы. Предлагается изменить анализируемые нормы и установить более строгие меры уголовной ответственности в случае, когда преступные деяния в рамках статей 220 и 247 УК РФ привели к смерти человека.

Через реализацию положений статей 220 и 247 УК РФ в рамках правоприменительной практики Верховного суда РФ разъяснить, какие конкретные деяния подпадают под формулировку «иное обращение ядерных материалов, радиоактивных веществ и

отходов». Это позволит более четко и более правильно квалифицировать преступное деяние. В целях систематизации уголовно-правовых запретов представляется целесообразной унификация правового регулирования посредством имплементации нормы, образующей основной состав статьи 247 УК РФ, в структуру статьи 220 УК РФ, регламентирующую вопросы радиационной и ядерной безопасности.

В завершение представляется необходимым закрепить в рамках Постановления Пленума Верховного суда РФ легальное определение понятия «состояние защищенности». Его формулировка должна охватывать комплекс организационно-технических, социальных и правовых мер, направленных на защиту жизни и здоровья настоящего и будущих поколений от вредного воздействия ионизирующего излучения на всех этапах обращения с ядерными материалами и радиоактивными веществами, независимо от целей их использования. Данная дефиниция создаст единообразный правовой критерий, что будет способствовать точной квалификации преступных деяний в указанной сфере.

Список источников

1. Наумова Н.М. Ядерная и радиационная безопасность: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2024. 252 с. <https://elibrary.ru/nlhrlh>
2. Дубовик О.Л. Экологические преступления. Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. Москва: Спарк, 1998. 352 с. <https://elibrary.ru/ppmkhp>
3. Черняев А.П., Желтоножская М.В., Варзарь С.М. Радиационная безопасность. Москва: ООП физического факультета МГУ, 2019. 98 с.
4. Бошно С.В. Принципы права: понятие и классификация // Право и современные государства. 2019. № 4. С. 53-59. <https://doi.org/10.14420/ru.2019.4.5>, <https://elibrary.ru/cusoal>
5. Нечаев А.Ф., Прояев В.В. Актуальные проблемы и перспективы радиохимической технологии заключительного этапа жизненного цикла объектов использования атомной энергии // Известия Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета). 2018. № 45 (71). С. 102-109. <https://elibrary.ru/yolcpj>
6. Микаутадзе С.Р. Общественные отношения как предмет правового регулирования и объект социально-правового воздействия // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 1. С. 85-93. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-85-93>, <https://elibrary.ru/spcxti>
7. Наумова Н.М. Обеспечение ядерной и радиационной безопасности уголовно-правовыми средствами // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 3 (66). С. 39-44. <https://doi.org/10.25724/VAMVD.A171>, <https://elibrary.ru/nykxhg>
8. Кобец П.Н. Опыт и проблемы противодействия международному терроризму на объектах атомной энергетики // Научный портал МВД России. 2019. № 2 (46). С. 29-39. <https://elibrary.ru/roqqud>
9. Лебедева Ю.В. Правовой механизм обращения радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива в праве ЕС // Legal Concept. 2021. Т. 20. № 1. С. 39-44. <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.1.5>, <https://elibrary.ru/tyfvve>
10. Арсеньев А.И., Новиков С.Н., Арсеньев Е.А. и др. Радиационная безопасность. Санкт-Петербург: НМИЦ онкологии им. Н.Н. Петрова, 2024. 204 с.

References

1. Naumova N.M. (2024). *Nuclear and Radiation Safety: Criminological and Criminal Law Aspects*. Cand. Sci. (Law) diss. St. Petersburg, 252 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nlhrlh>
2. Dubovik O.L. (1998). *Environmental Crime. Commentary on Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation*. Moscow, Spark Publ., 352 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ppmkhp>
3. Chernyaev A.P., Zheltonozhskaya M.V., Varzar' S.M. (2019). *Radiation Safety*. Moscow, OOP of the Faculty of Physics, Moscow State University, 98 p. (In Russ.)
4. Boshno S.V. (2019). Principles of law: concept, classification. *Pravo i sovremennye gosudarstva = Law and Modern States*, no. 4, pp. 53-59. (In Russ.) <https://doi.org/10.14420/ru.2019.4.5>, <https://elibrary.ru/cusoal>
5. Nechaev A.F., Proyaev V.V. (2018). Topical problems and prospects of radiochemical technology in the back-end of nuclear and radiological facilities life cycle. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo instituta (tekhnicheskogo universiteta) = Journal of the Saint Petersburg State Technological Institute (Technical University)*, no. 45 (71), pp. 102-109. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yolcpj>
6. Mikautadze S.R. (2024). Public relations as a subject of criminal law regulation and an object of social and legal impact. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 8, no. 1, pp. 85-93 (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-85-93>, <https://elibrary.ru/spcxti>
7. Naumova N.M. (2023). Ensuring nuclear and radiation safety by criminal legal means. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, no. 3 (66), pp. 39-44. (In Russ.) <https://doi.org/10.25724/VAMVD.A171>, <https://elibrary.ru/nykxhg>
8. Kobets P.N. (2019). Experience and problems of combating international terrorism at nuclear facilities. *Nauchnyi portal MVD Rossii = Scientific Portal of the Ministry of the Interior of Russia*, no. 2 (46), pp. 29-39. (In Russ.) <https://elibrary.ru/roqqud>
9. Lebedeva Yu.V. (2021). The legal mechanism for the management of radioactive waste and spent nuclear fuel in EU law. *Legal Concept*, vol. 20, no. 1, pp. 39-44. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.1.5>, <https://elibrary.ru/tyfvve>
10. Arsenyev A.I., Novikov S.N., Arsenyev E.A. et al. (2024). *Radiation safety*. St. Petersburg, N.N. Petrov National Medical Research Center of Oncology Publ., 204 p. (In Russ.)

Поступила в редакцию / Received 20.08.2025

Поступила после рецензирования / Revised 20.10.2025

Принята к публикации / Accepted 25.11.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи. / The authors have read and approved the final manuscript.